

Фоер Дж. С. Полная иллюминация / пер. с англ. В. Арканова. М. : Издательство «Э», 2017.

Шмид В. Нарратология. М. : Языки славянской культуры, 2003.

Foer J. S. Everything is Illuminated. L. : Penguin Books, 2003. P. 19-50.

Everything is Illuminated Study Guide. URL: <http://www.gradesaver.com/everything-is-illuminated> (дата обращения: 25.10.2017).

УДК 821.113.6-93(Линдгрэн А.)
ББК ШЗ8(4Шве)63-8,444

Д.С. Тыщук

*(Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко,
Луганск, АНР)*

ЭСТЕТИКА ДЕТЕКТИВНОСТИ В ПРОЗЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей интерпретации жанровых черт детектива в детской литературе. Роль образов детектива и преступника, загадки и парадоксальности рассматриваются на материале детской прозы А. Линдгрэн (повесть «Калле Блумквист – сыщик»). Художественная трансформация специфических жанровых черт детективной прозы в произведениях для детей решает не только эстетические, но и развивающие задачи. Анализ текста детектива читателем-ребенком позволяет установить уровень понимания ребенком подтекстовых смыслов произведения, детерминирующих активную мыслительную работу.

Ключевые слова: детективы, загадки, парадоксальность, литературные образы, преступник, шведская литература, шведские писатели, литературное творчество, детская литература.

Переоценка жанра детектива в контексте общего развития современной социокультурной мысли объясняется необходимостью синтеза в художественной литературе собственно эстетических и развивающих функций. Читатель детектива, по сути, не может иметь пассивной позиции, потому что предварительное расшифровывание осознанно обозначенной автором художественной загадки обуславливает

активную рецепцию описываемых в тексте событий и явлений, причем данный факт касается не только детективной литературы для взрослого читателя, но и для детей.

Художественная трансформация специфических жанровых черт детективной прозы в детективах для детей обуславливает разрешение не только эстетических, но и развивающих задач. Анализ текста детектива с читателем-ребенком позволяет установить уровень понимания ребенком подтекстовых смыслов произведения, детерминирующих активную мыслительную работу. С позиции литературоведения, уровень способности писателя представить в детективе для детей специфические черты детектива как жанра определяет неподдельность интереса юного читателя, его желание разгадать то, что до определенного времени зашифровано в тексте произведения, а значит – задействовать читательские когнитивные и логические ресурсы.

Цель представленной статьи – рассмотрение особенностей интерпретации жанровых особенностей детектива в прозе для детей (на материале повести А. Линдгрена «Калле Блумквист – сыщик»). Теоретическая основа статьи – в работах Н. Вольского, В. Руднева, А. Адамова, И. Банниковой, Т. Бянкиной и других.

С точки зрения В. Руднева, детектив – это «жанр, специфический для массовой литературы и кинематографа XX в. Основоположники детектива – Эдгар По и Уилки Коллинз, но подлинное рождение этого жанра имело место в рассказах Конан-Дойля о Шерлоке Холмсе» [Руднев 1997: 66]. В «Литературном энциклопедическом словаре» детективная литература определяется как «ответвление приключенческой литературы, посвященное раскрытию загадочных преступлений» [Литературный... 1987: 90]. В работе «Постмодернизм. Энциклопедия» детектив определяется как «литературный жанр, интрига которого организована как логическая реконструкция эмпирически не наблюдавшихся событий (а именно – преступления)» [Постмодернизм. Энциклопедия 2001: 70].

На основе анализа уже существующего исследовательского дискурса художественной сущности

детектива целесообразным представляется выделять наличие загадки, образов детектива и преступника, парадоксальность как специфические особенности жанра, обуславливающие его трансформацию в детской литературе.

С точки зрения В.А. Байко, «ядром повествования всегда будет интрига интеллектуального расследования» [Байко 2015: 12]. Тайна, лежащая в основе детективного повествования и составляющая предмет теоретико-литературной ценности жанра, – знаковый признак детективности, обуславливающий направленность жанра на активное вовлечение читателя в мыслительный процесс.

Корни загадки в детективе имеют психологическую природу, находящую обоснование на уровне бессознательного. «Человеку во все времена свойственно жгучее любопытство, волнующее, непреодолимое стремление к разгадке тайны, всего непонятого, загадочного, что встречается на его пути. И чем эта тайна значительнее, опаснее или ценнее, тем острее желание разгадать ее» [Адамов: URL].

Разумеется, что в художественной литературе в целом, а в детективной – наиболее выразительно, загадка приобретает специфические показатели.

Во-первых, «загадкой нельзя считать простое отсутствие информации о чём-то» [Вольский: URL]. Статус загадочности приобретает явление или событие, выходящее за пределы установленных типичных показателей (на примере повести «Калле Блюмквист – сыщик» – внезапный приезд родственника, прежде не отличавшегося активным проявлением дружелюбных отношений).

Второй аспект очевиден, он реализуется в ходе развития сюжета произведения. «Загадкой можно считать только то, что имеет разгадку» [Там же].

Третий показатель напрямую связан с предыдущим. «Разгадка должна требовать некоторой работы мысли, логического мышления. Читая идеальный детектив, читатель должен более или менее ясно сознавать, в чём состоит загадка, и иметь всю необходимую для её разрешения информацию» [Там же].

Следующая отличительная черта детектива – особое распределение функционального предназначения персонажей, предстающих как концептуальные. «Концептуальный персонаж – это персонаж, тождественный человеку в каком-либо одном качестве, представленном в реальном мире у самых разных людей и возведенном до уровня концепта» [Бянкина 2006: 312]. То есть, образ детектива имеет преобладающую положительную коннотацию, а убийцы (как синоним – преступника – негативную). «Детектив – это человек, направленный на факты и ни в коей мере не отклоняющийся от них», его дискурс всецело направлен на выяснение истины» [Там же: 313-314].

Негативный персонаж, преступник, не менее важен для понимания сути произведения. Это «второй главный персонаж детективного произведения. Его дискурс возможно анализировать только в ретроспективе, так как он центрирован на концепте «Ложь» и до определенного времени не может рассматриваться как дискурс убийцы» [Там же: 315].

Н.Н. Вольский отмечал закономерность распределения образов персонажей в тексте детектива. «Убийцей не могут быть рассказчик, следователь, близкие родственники жертвы, священники, государственные деятели высокого ранга. Для рассказчика и сыщика этот запрет безусловен, для других персонажей автор может снять его, но тогда он должен открыто заявить об этом в ходе повествования, направив подозрения читателя на данный персонаж» [Вольский: URL].

Парадоксальность, детерминирующая творческий подход в представлении загадки, также является одной из характерных жанровых особенностей детектива. «Противоречие, парадоксальность как принцип построения стилистического контекста детектива – явление очевидное для всех, кто пишет или анализирует детективы» [Банникова: URL]. «Жизненное противоречие, обнаруживаемое парадоксом, всегда неожиданно. Парадокс представляет противоречащими понятиями, изначально в воспринимающем сознании не являющиеся таковыми. Художественному парадоксу свойственна именно неожиданность противопоставления, призванная заострить внимание читателя на выявленной оригинальным мышлением

автора проблеме, заставить его размышлять над ней» [Федосеева 2013: 82].

Применение автором данного приема провоцирует читателя к мыслительному проигрыванию всех возможных вариантов развития действия для поиска истины.

Парадокс в детективе – инструмент интриги читателя. «При всей кажущейся освещенности характерных для детектива способов создания напряженности читатель каждый раз оказывается в роли сыщика, который пытается прочесть зашифрованный текст, не зная шифра» [Банникова: URL]. Ценность приема в том, что «в противоречии парадокса всегда вскрывается истина» [Там же].

Цикл детективных повестей А. Линдгрена о юном сыщике Калле Блюмквисте – увлекательный прозаический детективный дискурс воспитательно-развивающего плана для детей.

Первая часть повести «Калле Блюмквист – сыщик» посвящена разоблачению компанией находчивых юных следопытов тайны кражи драгоценностей. Ключевой образ истории – Калле Блюмквист, тринадцатилетний подросток, обладающий детективными способностями.

С первых страниц произведения А. Линдгрена акцентирует внимание на незаурядных способностях и устремлениях Калле. Юный Блюмквист, вынужденный помогать во время каникул отцу в бакалейной лавке, крайне возмущен, тем, что в ситуации его бездействия для всех преступников наступает счастливое время: «Ведь им тогда будет не житье, а малина, всем этим бандитам и убийцам в Лондоне и Чикаго. Они же совсем распоясаются без присмотра! А Калле в это время будет стоять в лавке, сворачивать кульки и отвешивать мыло и дрожжи... Нет уж, он не собирается стать каким-то торгашом. Сыщик или никто! Пусть отец выбирает. Шерлок Холмс, Асбьорн Краг, лорд Питер Вимсей, Эркюль Пуаро, Калле Блюмквист! Он щелкнул языком. И он, Калле Блюмквист, намерен превзойти их всех!» [Линдгрэн: URL].

Помощники и однодумцы Калле Блюмквиста – его друзья Андерс Бенгтссон и Ева-Лотта Лисандер. Детективный прецедент случается во время летних каникул, когда товарищи

имеют достаточное количество свободного времени. Все вышеупомянутые персонажи представляются автором как деятельностные личности, потому во время длительного отдыха от учебы ребята решают организовать работу цирка «Каллотан» (название состоит из начальных букв имен товарищей).

Привычное течение жизни нарушается приездом в город дяди Евы-Лотты Эйнара Линдеберга. Образ Эйнара Линдеберга представляется как образ преступника, противопоставленный детективу Калле.

Следует отметить, что, даже пребывая в пределах юмористической манеры художественного письма, автор подчеркивает незаурядные аналитические способности подростка, позволяющие ему в течение сюжета безошибочно понять преступную сущность неприятного родственника Лисандеров.

При первой встрече с сомнительным человеком Калле запоминает все детали его внешности: «Итак: волосы русые, зачесаны назад, глаза карие, брови срослись, нос прямой, немного выступающие вперед зубы, крупный подбородок, серый костюм, коричневые ботинки, шляпы нет, коричневый чемодан, называет себя дядей Эйнаром. Как будто все. Да, вот еще: маленький красный шрам на правой щеке», что дает право на справедливое резюме: «Очень ехидный» [Линдгрэн: URL]. Интуиция не подводит Блумквиста: вскоре выяснится, что кража драгоценностей, наиболее резонансное преступление недавнего времени, дело рук Эйнара и его дружков.

Хитрый Эйнар, пытаясь выяснить уровень осведомленности горожан о краже, стремится сблизиться с детьми, но его насмешливо-самоуверенная манера поведения заставляет Калле и его товарищей задуматься по поводу искренности намерений слишком навязчивого взрослого.

Эйнар предлагает ребятам прогулку в городские развалины, опрометчиво демонстрируя отмычку для того, чтобы отпереть старый засов. В финале необычной прогулки Эйнар приглашает ребят в кафе, чтобы полакомиться мороженым, но он в который раз подтверждает собственную неискренность, невнимание к происходящему: «...Но дядя Эйнар жадно схватил

газету. Торопливо просмотрев ее, он отыскал "Последние новости" и настолько углубился в какое-то сообщение, что даже не слышал, как Ева-Лотта спросила, можно ли ей взять еще пирожное» [Там же]. Реакция Калле – вполне предсказуема: «Газета лежала на столе. Калле взял ее и сунул за пазуху. Лучше ее приберечь! Даже если сейчас невозможно дознаться, что же читал с таким интересом дядя Эйнар, то в дальнейшем эта газета может пригодиться» [Там же].

Подросток, охваченный желанием узнать истинный род деятельности незванного родственника Евы-Лотты, мгновенно соглашается отнести письмо от дяди Эйнара на почту. Как только появилась свободная минута, детектив Блюмквист «достал свою записную книжку и раскрыл ее. В верхней части страницы стояло: "Список подозрительных лиц". Раньше этот список охватывал немалое количество "лиц" ... Теперь в списке числился всего один человек – дядя Эйнар. Его имя было подчеркнуто красным, а ниже аккуратно перечислялись приметы. За приметами следовал раздел: "Особо подозрительные обстоятельства" ...» [Там же].

Кроме подозрительного поведения, Эйнар демонстрирует поражающую окружающих жестокость. Его забава с котенком Евы-Лотты больше подобна пытке, чем игре: «К хвосту котенка была привязана бечевка, на ней болталась консервная банка. Ева-Лотта разрыдалась» [Там же]. Дальнейшее разворачивание событий еще больше ошеломляет ребят: «Смех прекратился, лицо дяди Эйнара исказилось от злобы. Странная перемена испугала Калле и Андерса, неподвижно стоявших в стороне. Дядя Эйнар схватил Еву-Лотту за руки и прошипел: "Потише, девчонка! Не то я из тебя яичницу сделаю!"» [Там же].

Убеждающийся в своих подозрениях Калле решает проследить за Эйнаром. В результате становится известно, что дядя посреди ночи отправляется в городские развалины, а также встречается с людьми бандитского вида. Внешность первого неизвестного более чем выразительно охарактеризована наблюдателем: «Более отталкивающего лица Калле не видал за всю свою жизнь. Он подумал, что общество по украшению города охотно заплатило бы немалые деньги, лишь бы этот тип

уехал. Трудно сказать, что делало его лицо таким неприятным: низкий лоб, слишком близко сидящие глаза, перекошенный нос или рот, который становился еще уродливее от странной, кривой улыбки» [Там же]. «Во внешности второго не было ничего примечательного, если не считать почти болезненной бледности. Это был небольшого роста блондин с очень светлыми голубыми глазами и бегающим взглядом» [Там же].

Повторный поход Калле в развалины дает возможность не только удостовериться в скрытых замыслах Эйнара Линдеберга (Эйнара Бране в преступном мире) – все надписи, предусмотрительно оставленные Андерсом как указатели на пещерных стенах стертые, а при выходе из развалин детектив обнаруживает жемчужину. Знаменитый сыщик рассуждает так: «Конечно, не исключено, что жемчужина лежала там еще со времен Карла Двенадцатого. Какая-нибудь растяпа дворянка побежала в погреб за бутылкой пива, да и обронила там свое жемчужное ожерелье. Но вероятно ли это? Кстати, если жемчужина лежала здесь позавчера, когда мы сюда приходили, то такой наблюдательный молодой человек, как я, должен был ее увидеть. Тем более что я довольно тщательно обследовал землю. Ну, что вы, – он сделал рукой отрицательный жест, обращенный, очевидно, к восхищенному собеседнику, – это же азбука сысского дела, ничего особенного! Итак, какой вывод мы можем отсюда сделать? Скорее всего, жемчужину потерял так называемый дядя Эйнар во время своего ночного посещения развалин» [Там же].

Блюмквист рискует, проникая ночью в комнату Эйнара, чтобы раздобыть его отпечатки пальцев. Мальчику удается зафиксировать отпечатки пальцев жулика на клочке бумаги, а потому кейс улик – практически полон: «Калле вынул листок и аккуратно спрятал его в левый ящик письменного стола. Там уже лежали отмычка, газета и жемчужина. Мать не могла бы глядеть с большей нежностью на своего ребенка, чем Калле – на содержимое этого ящика» [Там же].

Автор интригует читателя тем, что представляет текст объявления, настолько заинтересовавшего Эйнара-грабителя, только в развязке сюжета: «В ночь на субботу на Банергата

произошла крупная кража драгоценностей. В квартире, принадлежащей известному стокгольмскому банкиру, ночью никого не было, поэтому грабители могли действовать совершенно свободно. Похищен сейф с драгоценностями на сумму около 100 000 крон. ...Среди похищенных вещей выделяются: очень дорогой платиновый браслет с бриллиантами, большое количество бриллиантовых колец, брошь с четырьмя алмазами в золотой оправе, кольцо из восточных жемчужин и старинный золотой кулон с изумрудами» [Там же].

Калле ошеломлен: «Вдруг его поразила, словно громом, одна мысль. "С собой я их не ношу", – сказал дядя Эйнар. Разумеется, не носит! И он, Калле Блюмквист, знает, где все спрятано – и браслет, и бриллианты, и изумруды, и платина, и как они еще там называются. В развалинах, конечно! Ну да, в развалинах! Дядя Эйнар не решался держать награбленное у себя в комнате. Он должен был спрятать драгоценности в надежном месте. И подземелье замка вполне подходило для этого: там ведь никто не бывает» [Там же].

Эйнар, напуганный угрозой расправы со стороны напарников-злоумышленников, закапывает клад во дворе дома сестры. Награбленные ценности находят Калле и его друзья, о чем также догадываются и преступники. Бандиты заманивают детей в подземелье и, пытаясь напугать длительным пленом, требуют ребят признаться, куда были перепрятаны ценности. Благодаря смекалке и смелости детектива Блюмквиста товарищам удается бежать, а оказавшись дома, они немедленно сообщают о местонахождении преступника полицейскому мистеру Бюрку. Таким образом, резонансное преступление было раскрыто при помощи детей.

Таким образом, каждая из специфических жанровых черт детектива в анализируемом нами произведении А. Линдгрен представлена достаточно выразительно. Основная интрига раскрывается в противостоянии Калле Блюмквиста и Эйнара Линдеберга – детектива и преступника; загадка представлена в сентенции о дерзком преступлении; парадоксальность, провоцирующая работу мысли юного читателя в том, что главным

носителем злого умысла является родственник, позиционирующий себя как положительный человек, но подозрительно неожиданно приехавший навестить семью сестры хронологически близко к совершению громкого ограбления.

Детектив в формате детской прозы – перспективный материал для морального и интеллектуального совершенствования юного читателя.

Литература

Адамов А. Разговор на берегу // Мой любимый жанр – детектив. Записки писателя. URL: http://bibliotechka.ucoz.com/publ/publicistika/adamov_a_g/razgovor_na_beregu_/171-1-0-2088 (дата обращения: 1.11.2017).

Байко В. А. Основные жанровые признаки детективной прозы / В. А. Байко // Лингвокультурология. 2015. № 9. С. 7–16.

Банникова И. А. Парадокс в стилистическом контексте детектива. URL: <http://detective.gumer.info/txt/bannikova-2.doc> (дата обращения: 1.11.2017).

Бянкина Т. Г. Концептуальные персонажи детективного дискурса // Вестник Сибирского гос. аэрокосмического ун-та им. акад. М.Ф. Решетнева. 2006. № 6 (13). С. 313–316.

Вольский Н. Н. Легкое чтение : работы по теории и истории детективного жанра. URL: <http://www.metodolog.ru/00926/00926.html> (дата обращения: 10.11.2017).

Линдгрэн А. Калле Блумквист – сыщик. URL: https://royallib.com/book/lindgren_astrid/kalle_blyumkvist_sishchik.html (дата обращения: 01.10.2017).

Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М. : Сов. энциклопедия, 1987.

Постмодернизм : Энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, М. А. Можейко. Минск : Книжный дом, 2001.

Руднев В. П. Словарь культуры XX века. М. : Аграф, 1997.

Федосеева Т. В., Ершова Г. И. К вопросу о литературном парадоксе // Вестник Рязан. гос. ун-та им. С.А. Есенина. 2013. № 1. С. 81–90.